

Амброджио Донини

(Италия)

РУКОПИСИ ИЗ ОКРЕСТНОСТЕЙ МЕРТВОГО МОРЯ И ПРОИСХОЖДЕНИЕ ХРИСТИАНСТВА

Десять лет прошло с тех пор, как весной 1947 г. несколько бедуинов, пасших свои жалкие стада на скалистых склонах, спускающихся от Иудейской пустыни к северо-западным берегам Мертвого моря, обнаружили в одной из пещер, в 25 км к востоку от Иерусалима, древнейшие рукописи большой исторической ценности. Более точно местонахождение этой пещеры бедуины не указали. В последующие месяцы по всей зоне между Иерусалимом и Вифлеемом торговцы предметами старины и антиквары начали продавать по очень умеренным ценам, фрагменты еврейских текстов, написанных на старых и плохой сохранности кусках кожи. Торговцы эти сообщили, что в ближайшем будущем в продажу поступит еще несколько рукописных свитков, больших по размерам и относительно лучше сохранившихся. Действительно, вскоре после этого три таких свитка были приобретены проф. Э. Л. Сукеником из Еврейского университета в Иерусалиме, а четыре других — митрополитом Мар Афанагием, настоятелем египетского православного монастыря св. Марка. Но должен был пройти еще целый год, прежде чем известие о находках получило широкую известность¹.

События, имевшие место в тот период в Палестине, крайне затрудняли научное обследование района пещер. На пустынной территории Иудеи, поделенной между двумя нововозникшими государствами — Иорданией и Израилем, начала разгораться между арабами и евреями ожесточенная партизанская война. Она делала опасными какие-либо поиски и раскопки в этой местности.

Следует признать, что власти молодого Иорданского государства, на этой территории с мая 1948 г. оказалась зона пещер, с самого начала проявили к находкам гораздо более беспристрастное и научное отношение, нежели это сделали различные религиозные корпорации Иерусалима (католические, протестанские, православные). С другой стороны (это исключительно заслуга немногочисленной группы израильских ученых

¹ 11 апреля 1948 г. BASOR, т. СХ, стр. 2: «Самая значительная находка рукописей в наше время» (W. F. Albright). Осенью следующего года директор Папского библейского института в Иерусалиме информировал о находках Рим, однако первые сведения о них на страницах «Civiltà Cattolica» появились лишь в 1950 г. (I, стр. 480—494 и 612—624).

Иерусалимского университета), оказались возможными первые публикации полных текстов из найденных рукописей² и сосредоточение в одном научном институте семи наиболее важных рукописей. Митрополит Мар Афанасий, в конце 1948 г. неожиданно покинувший Палестину, постарался имевшиеся у него свитки продать тому, кто больше заплатит³. История приобретения этих свитков в 1954 г. за сумму в 250 тыс. долларов (больше 40 млн. лир) правительством Израиля имеет в себе нечто романтическое, напоминает детективный роман. Впрочем, многие фазы в истории этих находок напоминают такие романы. Например, в феврале 1956 г. были, наконец, расшифрованы два так называемых бронзовых свитка, найденные по меньшей мере года за четыре до этого в другой пещере. В тексте, написанном на еврейском языке, сообщалось, будто бы в районе пещеры, где эти свитки были спрятаны, зарыты огромные сокровища. И сейчас же в указаный район нахлынуло множество всякого рода авантюристов на поиски скрытых богатств. Но предварительно им следовало бы вспомнить, что подобными вымыслами полон весь восточный фольклор⁴.

Прошло десять лет. За истекший период поиски и раскопки развивались в лихорадочном темпе: в зоне, где были сделаны первые находки, и во всей ее округе произвели обследование многих пещер. В результате этих поисков были получены предметы и тексты, относящиеся к самым различным эпохам, на огромной исторической амплитуде: начиная с халколитического периода (4000 лет до н. э.) и до византийского и арабского средневековья. Однако подавляющее число находок, состоявших из археологического, нумизматического и литературного материалов, относилось к тем самым векам, которые явились свидетелями возникновения и воплощения христианской легенды: от начала I в. до н. э. и до первой половины II в. н. э. Находки эти обнаружены в пещерах и руинах строений, большинство которых уже было заброшено к моменту подавления Первого иудейского восстания — между 68 и 70 гг. н. э., когда особенно яростно разгорелась народная война против римского владычества.

Совершенно понятен огромный интерес, вызванный этими находками. Он подтверждается библиографией, достигающей на сегодняшний день тысячи названий (в нее не входят статьи в газетах и неспециальных журналах) и безостановочно обогащающейся все новыми. Множество книг, неодинаковых по своей научной ценности, издано на эту тему во Франции, Англии, США, Германии, Бельгии, Голландии; Институт истории Академии наук Советского Союза посвятил находкам большую обзорную ста-

² E. L. Sukenik, *Mépillôt gênūzôt seq̄rā rišona, seq̄ira šēnijjā* («Укрытые рукописи»), Jerusalem, т. I, 1948; т. II, 1950.

³ Первое издание трех свитков Мар Афанасия вышло в США «The Dead Sea Scrolls of St. Mark's Monastery», I; «The Isaiah Manuscript and the Habakkuk Commentary», II; «Plates and Transcription of the Manual of Discipline», New Haven, 1950—51 (под редакцией M. U r r o w s, J. C. T r e v e r, W. H. B r o w n l e e из «Американской Школы» в Иерусалиме).

⁴ Мар Афанасий до самой последней минуты не подозревал, что приобретение у него четырех рукописей тайным образом было осуществлено правительством Израиля (Edmund Wilson, *The Dead Sea Scrolls*, N.-Y., 1955). Что же касается свитков «сокровищ», то самые свежие о них сведения приводит A. Dupont-Sommer, *Les rouleaux de cuivre trouvés à Qumran*, «Revue de l'histoire des religions», т. CLI, № 2, 1957; см. также J. Milik, *The copper document from cave III, Qumran*, «Bibl. Archaeologist», т. XIX, 1956, № 3, стр. 60—64. См. также H. Wright Baker, «Notes on the opening of the «Bronze» Scrolls from Qumran», «Bulletin of the John Rylands Library in Manchester», сентябрь, 39, 1956. Здесь описаны шестьдесят мест между Хеброном и горой Гаризим, в которых якобы спрятаны драгоценности, равные по своей стоимости двумстам бочкам золота и серебра.

тью⁶. И только итальянские научные круги, за исключением единичных специалистов, остались глухи к эху, вызванному событием. Приблизительно на четыреста названий, приведенных в наиболее научно и тщательно составленном библиографическом перечне, охватывающем издания, выпшедшие до конца 1955 г. (составитель Millar Burgrows)⁶, перу итальянского автора принадлежит всего-навсего один труд: обстоятельная и хорошо документированная статья Сабатино Москати, доцента еврейского языка и литературы в Римском университете. В 1954 г. эта статья была опубликована в продолжениях в журнале «Современный Восток» («L'Oriente Moderno»), а в следующем году вышла отдельной брошюрой⁷. Можно еще упомянуть скромную антологию новооткрытых текстов, имеющую учебное назначение, недавно изданную в Фано. И совсем недавно вышел на итальянском языке подытоживающий результаты находок томик, который полезно прочесть, хотя он и хранит полное молчание относительно всего того, что касается значения найденных текстов для лучшего понимания начала христианства⁸.

Среди упорного молчания итальянских ученых, продолжающих рассматривать эти темы как некий заповедник экклезиастического мира, время от времени со страниц крупных газет и иллюстрированных еженедельников подают свой голос ученые и журналисты-клерикалы: их очень тревожит, как бы изучение найденных текстов не потрясло коренным образом установившееся представление об истории ранних христианских общин⁹.

Изучение этого огромного материала потребует еще многих лет, но оно уже создало новую отрасль специальной исторической дисциплины. Нашим глазам открывается поистине исполинская документация, проливающая новый свет прежде всего на эллинистическо-римский период Палестины на рубеже нашей эры. Эта документация показывает нам секты верующих, которые совершали определенные ритуалы, верили в мифы и имели идеологию типично христианскую, и это, по меньшей мере, на сто лет раньше даты, фиксированной преданием как дата рождения Иисуса.

Перед нами обрывки многих тысяч рукописных текстов на коже, шкурах папирусе, черепках. Многие из них находятся в самой скверной сохранности, и их очень трудно прочесть. Тексты написаны на восьми языках: на еврейском архаическом, еврейском народном, на арамейском классическом, арамейском христианском, на набатейском, греческом, латинском и на арабском. Помимо рукописей, в пещерах был найден внушительный археологический материал: керамика, монеты, оружие,

⁶ К. В. Старкова, Рукописи из окрестностей Мертвого моря, ВДИ, 1956, № 1, стр. 87—102. Вопрос об отношении находок к раннему христианству, однако, здесь еще не затрагивается; см. также Ш. Д. Амусин, Документы из Вади-Мураббаат, ВДИ, 1958, № 1, стр. 104—124.

⁷ «The Dead Sea Scrolls», N.-Y., 1956, стр. 436 (существует французский перевод: «Les Manuscrits de la Mer Morte», P., 1957). Прочтение этой книги и двух других, опубликованных раньше А. Дупонт-Зоммер, Aperçus préliminaires sur les manuscrits de la Mer Morte, P., 1950; он же, Nouveaux aperçus sur les manuscrits de la Mer Morte, P., 1950—1953, — достаточно для желающих получить довольно полное представление об истории рассматриваемых нами текстов. Дупонт-Зоммер, профессор Сорбонны, первый из ученых, поставивший на серьезную научную базу проблему о сходстве содержания этих текстов с идеологией раннего христианства.

⁸ I Manoscritti ebraici del deserto di Giuda, «Istituto Per l'Oriente», № 51, Roma, 1955.

⁹ Dieci anni di scoperte nel deserto di Giuda, Roma, Marietti 1957. I. Т. Миллик, ежегодно приводит библиографию выпшедших на эту тему трудов за истекший год. Elenchus Bibliographicus («Виблейское обозрение»)

⁹ См. статьи в «Темпо» от 25 и 30 мая 1956 г.; в «Giornale d'Italia» от 10 ноября 1956 г.; в «Popolo» от 14 декабря 1956 г.; в «Corriere d'Informazione» от 14 и 15 января 1957 г.; статьи обзорного характера Gesco Tomasselli в «Corriere della Sera» от 24 и 26 мая и от 1 июня с. г. и статью Giuseppe Ricciotti в «L'Europeo» от 3—10 и 17 февраля 1958 г.

куски льняных тканей, изделия из дерева и из ситника. Многие из этих предметов легко поддаются разрушению, но, однако, дошли до нас — после стольких веков! — почти в полной сохранности.

Богатство и разнообразие этого материала порождает соблазн: углубиться в изучение деталей, что грозит опасностью потерять из поля зрения вопросы главные, не делая необходимого различия между тем, что должно остаться предметом изучения для специалистов, и тем, что, по всей справедливости, должно стать достоянием каждого культурного человека в Италии — достоянием народных масс. Кратким обзором материалов второго типа мы здесь и ограничимся, оставив вне поля нашего внимания элементы, не имеющие всеобщего интереса.

ПЕЩЕРЫ И РАЗВАЛИНЫ В ИУДЕЙСКОЙ ПУСТЫНЕ

Итак, зона, где сконцентрированы находки последних лет, начинается от плоскогорья Иудейской пустыни, знаменитой во всей древней истории еврейского народа, и грядой отвесных скал спускается к западным берегам Мертвого моря. Зона расположена неподалеку от древнего города Иерихона¹⁰ к югу от долины р. Иордан на 300 м ниже уровня Средиземного моря. Почва этой пустыни бесплодна и разредена ядовитыми отложениями солей, оставшимися после морских вод, некогда покрывавших все это пространство. Поверхность ее изборождена руслами многочисленных потоков, сухих летом и бедных водой даже в короткий период дождей. Три самых крупных из них — Вади-Кумран, Вади-эн-Нар и Вади-Мурабаат. По ним и можно распределить весь материал находок на три основные группы.

1. Пещера и развалины Кумрана. Пещер, обследованных в этой первой зоне, несколько десятков; но таких, где были обнаружены находки, представляющие значительный интерес, на сегодняшний день насчитывается всего одиннадцать. (В нумерации специалистов они так, в восходящем порядке, и обозначаются: 1Q (Q = Кумран), 2Q, 3Q... ..11Q).

Пещера I, обнаруженная весной 1947 г. бедуинами (ее точное местонахождение бедуины долгое время держали в тайне, рассчитывая в дальнейшем найти в ней предметы более ценные, нежели глиняные сосуды и обрывки каких-то рукописей, которые они продали всего за несколько фунтов стерлингов), заключала в себе неуточненное количество амфор эллинистическо-римского типа, снабженных крышками. Большинство из них были найдены разбитыми и пустыми, но внутри некоторых оказались обернутые в ветхие ткани из необработанного льна самые важные из рукописей: те, что обычно называют «Семь свитков» Мертвого моря и Иудейской пустыни.

Свитки эти следующие: два списка библейской книги пророка Исаии, один полный, другой лишь в частях; комментарий к книге малого пророка Аввакума; дисциплинарное руководство «Устав Общины»; трактат, описывающий «Войну сынов света против сынов тьмы»; около двадцати гимнов, напоминающих библейские псалмы; комментарий к первой книге «Ветхого Завета», сначала неосновательно названный «Апокалипсисом Ламеха»^{10а}.

¹⁰ Это те самые места, где, по евангельскому преданию, проповедовал Иоанн Креститель и куда Христос удалился для сорокадневного поста в пустыню. Интересно отметить, что, как это явствует из найденных ныне рукописей, глава общины точно так же уходил в сопровождении своих последователей сюда из Иерусалима, в подражание опыту отцов Израиля, проводивших в пустыне сорок лет. Итак, постоянно повторяется одна и та же легенда. В настоящее время в окрестностях Иерихона живут, в самых жалких условиях, около 50 тыс. арабов — беженцев с территории Израиля.

^{10а} См. Gvlgad Nahman and Jigaël Jadin, A Genesis Apocryphon, Jerusalem, 1956.

В феврале 1949 г., т. е. спустя почти два года после обнаружения пещеры бедуинами, началось систематическое и на научной основе обследование пещеры. Оно продолжалось почти месяц и выявило, помимо новых черепков амфор того же типа, что и найденные раньше (периода между II в. до н. э. и I в. н. э.), большое количество обрывков льняных тканей. Ткани состояли из густых волокон и были навощены и просмолены для лучшего сохранения рукописей, в них обернутых. Кроме того, здесь было найдено около пятисот фрагментов текстов, часть которых известна (Библия, апокрифы, псевдэпиграфы — все на еврейском языке); часть же совершенно новые, описывающие обряды и правила совместной жизни членов некоей древней еврейской общины. Этой общине, вероятно, принадлежали и остальные свитки. Монет в пещере найдено не было; но ознакомление с содержанием текстов привело к заключению, что находка относится к периоду более раннему, чем время иудейского восстания 70 г. до н. э., и что свитки были здесь спрятаны лицами, жившими поблизости¹¹.

Развалины здания, где жили члены общины. Гипотеза о том, что владельцы свитков должны были жить где-то поблизости от пещеры, полностью подтвердилась. Доктор Ланкастер Гардинг, начальник Службы древностей Иордании, и группа археологов Французской библейской школы (l'École Biblique) в Иерусалиме, в местности, по-арабски называемой Хирбет Кумран, т. е. развалины Кумрана, на малом расстоянии от пещеры обнаружили остатки прямоугольного здания площадью 30 м × 37 м с многочисленными комнатами, из которых одна, самая большая, должно быть, служила трапезной или местом собраний. Помимо сооружений подсобного характера — кухонь, акведуков, цистерн, можно было распознать остатки бассейнов для ритуальных омовений. Здесь также было найдено около тысячи осколков амфор, среди них одна амфора совершенно целая и вполне схожая с теми, в которых были спрятаны свитки первой пещеры. Вне пределов здания, с восточной стороны, находилось кладбище более чем в тысячу могил, открытое еще в XIX в. французским ученым Клермон-Гано. Большинство захоронений оказалось мужскими, но встретилось и несколько скелетов женских и детских. Монеты, найденные здесь в изобилии, относились к периоду со времен первых прокураторов Августа в Палестине и до Первого иудейского восстания, т. е. примерно от 6 до 67 гг. нашей эры.

Раскопки, произведенные в главном здании с 9 февраля по 24 апреля 1953 г. и продолженные в последующие годы, выявили в нижнем слое около 250 монет эпохи Иоанна Гиркана I — верховного жреца и царя Второго Иудейского царства (135—104 гг. до н. э.), Ирода Архелая (4 г. до н. э. — 6 г. н. э.) и периода войны 67—70 гг. н. э. Здесь же были найдены обломки римских копий и дротиков. По этим несомненным признакам римской оккупации можно заключить, что, по оставлении этого места евреями, его заняли римляне. Свидетельства возвращения сюда евреев относятся уже ко временам Второго восстания: 132—135 гг. н. э. С этого момента — ни единого следа человеческого пребывания, абсолютная заброшенность вплоть до наших дней.

Пещеры II—VI. Весной 1952 г. с 10 по 29 марта, получив новые субсидии для проведения раскопок, семь бригад, возглавленных французскими и бельгийскими археологами, произвели 230 зондажей в районе

¹¹ О древних находках в районе Иерихона было известно еще в III в. н. э. (в одном месте у Оригена. См. *M e r c a t i, Studi e testi*, т. V, Roma, 1901); в начале IX в. о них упоминается в послании несторианского патриарха Селевкия Тимофея I (726—819) к митрополиту Элама (*E. W i l s o n*, ук. соч., стр. 76 сл.). Однако ничто не доказывает, чтобы в обоих случаях речь шла именно об этих пещерах.

Кумрана, из которых, однако, только 37 привели к обнаружению материалов, представляющих кое-какую ценность (в особенности керамики). В двух пещерах, II и III, были найдены новые фрагменты рукописей, а в III, кроме того, два медных свитка, совершенно окисдиванные. В течение четырех лет они оставались непрочтенными, а после их прочтения они стали известны под названием «Свитки сокровищ».

Тем временем опять-таки бедуины, обретшие хорошую сноровку в такого рода поисках, открыли всего в нескольких метрах от остатков жилого здания еще одну пещеру, не естественную, как все предыдущие, а вырытую искусственно. Содержимое этой пещеры, несмотря на то, что ему пришлось пострадать и от действия времени и от хищничества людей, по ценности своей не уступало, а может быть, даже и превосходило содержимое пещеры «Свитков». Здесь были найдены фрагменты по меньшей мере 600 различных рукописей на еврейском и арамейском языках. Большинство из них явилось для ученых полным новшеством. По всей вероятности, это были остатки библиотеки общины, с великой поспешностью спрятанные здесь при появлении римлян в 70 г. н. э. Тексты эти охватывают период около трех веков — от начала II в. до ц. э. и до I в. н. э. 12 ноября 1952 г. цена на эти тексты на палестинских рынках уже достигала одного фунта стерлингов за один см². В дальнейшем она продолжала повышаться. Правительство Иордании, чтобы воспрепятствовать распылению этого драгоценного фонда, обратилось с призывом к ряду организаций, научных и религиозных, чтобы они предоставили средства, необходимые для закупки всего материала оптом¹³. При этом оно гарантировало, что по окончании работ над переводами и изданием этих текстов все иностранные участники этой закупки получат обратно принадлежащие им части для помещения их в библиотеки и музеи своих стран. В настоящее время эти рукописи находятся в Археологическом музее в арабской части Иерусалима.

Для всей работы, связанной с изучением и изданием рукописного материала, найденного в этой — IV по счету пещере, была создана комиссия из семи специалистов — представителей разных национальностей, разных вероисповеданий и разных политических взглядов. Преобладающим элементом в комиссии был элемент церковный¹³.

Пещеры V и VI. Ученые, к несчастью, проникли в эти две пещеры уже после того, как в них побывали случайные изыскатели, приведенные туда единственно жаждой наживы. И результат обследования, если и не полностью ничтожный, оказался весьма скромным.

Новейшие находки в Кумране. Более плодотворной обещает оказаться новая кампания раскопок, начатая весной 1955 г. и продолжающаяся до сих пор. Однако сведения, полученные о предварительных результатах этих раскопок, скудны, неясны, противоречивы. В четырех пещерах (VII—X), которые, должно быть, в различные эпохи служили местом убежища, были найдены фрагменты текстов и острака

¹² «Osservatore Romano» от 14 декабря 1956 г. сообщал, что и библиотека Ватикана приобрела 53 фрагмента (46 на еврейском и семь на арамейском языке).

¹³ Члены этой комиссии: доктор Frank M. Cross из «Mc Cormick Seminary» и монсеньёр Patrick W. Skehan из Католического университета в Вашингтоне — для библейских текстов; патер Jean Starcky из Centre National de la Recherche Scientifique в Париже и патер J. T. Milik из той же организации — для арамейских текстов, апокрифов, псевдоэпиграфов, фрагментов «Устава Общины»; доктор Claus Hunziger из Гёттингенского университета (для свитка «Трактат о войне сынов света против сынов тьмы» и для текстов на папирусе); профессор John Strugnell из Оксфордского университета (для гимнов и других произведений литургического характера) и профессор J. M. Allegro из Манчестерского университета (для комментариев к библии и научных текстов).

с надписями на них. Последняя пещера, XI, дала повод к совершенно фантастическим сообщениям. Распространились слухи, будто бы здесь обнаружен ряд свитков, вполне сохранившихся. Среди них — один с библейскими псалмами, а другой — с полным текстом первых пяти книг Библии («Пятикнижие»). Церковники, работавшие на месте, поспешили набросить на находки завесу тайны и сделали это настолько успешно, что у многих ученых зародились сомнения относительно ценности этих последних находок.

II. *Пещеры Мураббаата*. Приблизительно в 18 км к югу от Кумрана и в двух часах пути от берега Мертвого моря, в районе потока Мураббаат, в январе 1952 г. были обнаружены четыре пещеры со следами пребывания в них человека. Следы эти относились к длинному ряду исторических эпох: начиная с IV тысячелетия до н. э., затем к периоду гиксосов (быть может, древнейшие скифы?), ко II тысячелетию до н. э., к иудейскому железному веку (VIII—VI вв. до н. э.) и вплоть до периода римской оккупации. Большая часть найденных здесь монет относилась ко временам императоров Нерона, Домициана и Адриана (66—135 гг. н. э.). К этим же годам относились остатки керамики и одна бронзовая пластинка со знаком Decima Legio Fretensis — самого ненавистного в Иудее римского легиона, который со времени императора Тита (70 г. н. э.) осуществлял здесь репрессии в отношении населения. В известной евангельской притче этот легион сравнивается со стадом свиней, одержимых бесами¹⁴.

Среди найденных текстов преобладают написанные по-еврейски книги Библии; при этом самые древние из них написаны финикийским письмом, которое вышло из употребления с VI—V вв. до н. э. Кроме многочисленных еврейских текстов, здесь были найдены греческие переводы отрывков из Малых пророков; на арамейском языке контракты, датированные 124 г. н. э.; папирусы с текстом на набатейском языке, до сих пор известном лишь по надписям на камнях; несколько остраков с греческим текстом и фрагменты текстов на латинском и арабском языках.

Но самым интересным для историков явилось открытие двух еврейских текстов на папирусе, относящихся ко времени Второго иудейского восстания (132—135 гг. н. э.). Возможно, что один из них был подписан легендарным вождем повстанческого движения, о котором нам известно лишь из скудных о нем упоминаний, имеющих в Талмуде, у Юстина, Диона Кассия и Евсевия Кесарийского. Этот вождь, Мессия, назывался Симоном Бен-Косеба (точное написание имени появляется здесь впервые). Его сторонники называли его по-арамейски Бар-Косеба, что значит «Сын звезды»; раввины же, не признававшие в нем Мессию Израиля, называли его Бар-Козиба, что значит «Сын лжи». Согласно старинному преданию, христианские элементы Палестины вначале сотрудничали с ним в партизанской борьбе против римлян, но в дальнейшем отказались признать в нем Мессию, поскольку они отождествляли последнего со своим учителем Христом, возвращая которого на землю они ждали. За отказ признать в нем Мессию христиане подвергались жестокому преследованию со стороны последователей Бар-Козибы. Упоминание в одном из найденных здесь писем «Галилеян» как будто подтверждает, что дело обстояло именно таким образом. Но нельзя забывать, что жители Галилеи, независимо от всякой возможной принадлежности их к организации христиан-

¹⁴ «Имя мое — легион». Евангелия от Марка, V, 1—20; от Луки, VIII, 26—39 и от Матвея, VIII, 28, 34 (слово «легион» предумышленно опущено). Этот римский легион, стоявший гарнизоном в Иерусалиме, имел своей эмблемой кабана, но еврейские патриоты, вероятно, презрительно называли его свиньей — одним из самых нечистых животных (см. об этом подробно у Archibald R o b e r t s o n, *The origins of Christianity*, L., 1953, стр. 144).

ского типа, по крайней мере уже два века представляли собой бунтарский и независимый элемент в населении Палестины, к которому господствующие классы относились с недоверием и неприязнью. Галллеяне, в подавляющем своем большинстве — нищие и голодные крестьяне, изнывали под двойным гнетом: еврейских крупных землевладельцев и римлян, облагавших народ все новыми тяжкими налогами¹⁵. Во всяком случае теперь общепризнано, что в этих пещерах находил себе убежище до его полного истребления римлянами в 132—135 гг. н. э. отряд еврейских повстанцев. С общиной Кумрана этот отряд ничего общего не имел. Также и здесь всякий след организованного человеческого существования исчезает после окончательного подавления восстания Адряном, которое завершилось распылением сотен тысяч иудеев¹⁶ и превращением Иерусалима в римскую колонию под именем Элиа Капитолина.

III. *Находка Хирбет-Мурда*. В июле 1952 г. несколько бедуинов возвратилось в одну из пещер в долине Вади-эн-Нар (древний Кедрон) близ развалин старого византийского монастыря на том месте, где некогда стоял укрепленный город Гиркания, впоследствии разрушенный римлянами. Здесь они нашли значительное количество фрагментов на арамейском, греческом и арабском языках, датированных от V до VIII вв. н. э., т. е. относящихся к периоду, гораздо более позднему, чем тот, в который были написаны, а затем и спрятаны другие манускрипты с берегов Мертвого моря.

Бельгийская археологическая экспедиция поспешила обследовать и этот район, но ничего особенно ценного к уже сделанным находкам ей добавить не удалось: лишь отрывки греческих уникальных кодексов, греческих классиков (Еврипид), отрывки из книги «Мудрости», евангелий Марка и Иоанна, «Деяний Апостолов», фрагменты текстов неканонического характера, написанные греческим курсивом; кроме того, отрывки из «Нового Завета» на сирийском языке (т. е. — арамейский, на котором говорили в Палестине с I в. н. э. и до Византийского периода), письмо на папирусе на том же языке и несколько документов на арабском, относящихся к IX—X вв. Недавно раскопки здесь возобновились.

ОПИСАНИЕ ГЛАВНЫХ ИЗ НАЙДЕННЫХ МАНУСКРИПТОВ

До настоящего времени опубликованы в комментированных критических изданиях лишь фотографии, транскрипции, переводы и краткий комментарий к семи свиткам из первой пещеры и совсем ничтожная часть из остального огромного материала¹⁷. Когда говорят о текстах с берегов

¹⁵ О социальных и экономических условиях в Палестине в эпохи эллинистическую и римскую см. работы М. И. Ростовцева, из которых только часть переведена на итальянский («Storia economica e sociale dell'Impero romano», изд. «La Nuova Italia», Флоренция, 1946). На эту тему имеется новейшая работа: A. S. B a r o n, A social and religious history of the Jews», N. Y., 1952. (Есть французский перевод: Histoire d'Israël. Vie sociale et religieuse, P., 1956), I, главы VI — VIII.

¹⁶ По подсчету Барон'a, в пределах Римской империи жило немногим меньше 7 млн. евреев, из них 4 млн. вне Палестины. Общее число жителей империи составляло цифру между 60 и 70 миллионами.

¹⁷ Издание, завершено после смерти Сукеника его учениками и сотрудниками. вышло на еврейском языке («Ošar ha-megillot ha-genuzot», Jerusalem, 1954). Работа эта вышла также в английском переводе («The Dead Sea Scrolls of the Hebrew University», Jerusalem, 1955). Остальные фрагменты I пещеры представлены в монументальном критическом издании, выпущенном в 1955 г. в Оксфорде изд. «Clarendon Press». Это издание подготовлено всей группой ученых, работавших над текстами («Discographies in the Judean Desert — I. Qumran Cave I»). В скором времени должны быть опубликованы фрагменты из IV пещеры и из пещер Мураббаата. Все издание будет состоять из десяти или двенадцати томов большого формата. (От редакции: Данная статья проф. А. Донини написана до июня 1957 г., и поэтому в ней не учтены важные публикации, появившиеся после этой даты).

Мертвого моря, то в основном имеют в виду именно эти документы. Их одних вполне достаточно, чтобы дать представление о том, какое богатство проблем — исторических, лингвистических и идеологических — возникает перед исследователями в результате обнаружения этих рукописей.

Их подлинность, вначале подвергнутая сомнению небольшим числом критиков, ныне почти никем не оспаривается¹⁸. Некоторым ученым и теологам очень трудно было примириться с фактом, что найдены тексты, по своему языку и содержанию столь сходные с христианскими, и что при этом они датируются самое меньшее на сто лет раньше начала нашей эры. Но даже, если не посчитаться со всеми данными, представленными археологическим, нумизматическим и керамическим материалом, заключенным в этих находках, все равно придется признать, что не существует на свете такого фальсификатора, который был бы способен выдумать тексты такого рода, обладай он хотя бы знаниями всех специалистов по семитским языкам. И в основе сомнений лежали соображения не рационалистического порядка, а почти всегда религиозного, что имело место как среди евреев, так и среди христиан. Правда, в прошлом в Палестине не было недостатка в крупных фальсификациях — и археологических и палеографических¹⁹. Но метод проверки, которым теперь располагает физика, — испытание радиоактивным изотопом C^{14} — неоспоримо доказал, что льняная ткань, в которую были завернуты свитки, действительно изготовлена между I в. до н. э. и I в. н. э.²⁰ — дата, подтвержденная, как мы видели, внушительным количеством данных, прямого отношения к рукописям не имеющих. Тщательное изучение письма установило, что некоторые из рукописей относятся к эпохе еще более древней. Один из самых компетентных специалистов по библейской палеографии категорически заявил, что ни один из свитков Кумрана, если судить по их графике, не может быть отнесен к периоду более позднему, чем середина I в. до н. э.²¹. Из этих шести свитков два воспроизводят уже известные библейские тексты, а остальные четыре содержат материал, в подавляющей своей части новый, до сегодняшнего дня не известный. Сделаем их краткий обзор.

1. Полный текст Исаяи, называемый также «Свиток Исаяи св. Марка», по сирийскому православному монастырю, настоятель которого первым его купил. Длина свитка около 7 м, ширина — 30 см. Он заключает в себе 54 столбца еврейского текста, написанного так называемым квадратным письмом, которое, начиная с V в. до н. э., постепенно вытесняло древнее финикийское письмо. Сохранность кожи достаточно хорошая, что объясняется благоприятными климатическими условиями пещеры, где свиток пролежал погребенным в течение девятнадцати веков. Несомненно, что из всех сохранившихся полностью свитков это самый древний.

¹⁸ Наибольшее упорство в своих сомнениях проявил Г. Р. Драйвер (G. R. Driver, *The Hebrew Scrolls from the neighbourhood of Jericho and the Dead Sea*, L., Oxf. Un. Press, 1951). Доктор Соломон Цейтлин считает, что свитки составлены в средние века. Другие ученые, как, напр., Р. Калле, *Die hebräischen Handschriften aus der Höhle*, Штутгарт, 1951, полагают, что свитки были спрятаны в пещерах не раньше III в. н. э., хотя и допускают, что написаны они могли быть и много раньше. Однако спор о подлинности свитков очень скоро прекратился.

¹⁹ Charles Clermont-Ganneau, *Les fraudes archéologiques en Palestine*, P., 1885.

²⁰ Точная дата — 33 г. н. э., но возможна и ошибка в пределах, как полагают ученые, от 40 до 200 лет (См. W. F. Libby, *Radiocarbon dating*, Chicago, 1952). Этот новый замечательный метод описан также и в книге W. F. Albright'a, недавно переведенной на итальянский язык. «*L'archeologia in Palestina*», изд. Sonsoni, Флоренция, 1957, стр. 28.

²¹ S. A. Birnbaum, «*Vetus Testamentum*», 1951, стр. 91—109.

В нем представлены многочисленные варианты библейского текста, местами значительно отклоняющиеся от принятого доныне за канонический текст Библии.

2. Фрагментарный текст Исайи, известный также под названием «Свиток Исайи Еврейского университета», потому что первым его приобрел профессор названного университета Э. Л. Сукеник. Вероятно, что уже к моменту сокрытия его в пещере этот свиток находился в неудовлетворительном состоянии — кожа сильно попорчена. Он содержит, с немногочисленными лакунами, часть книги, приписываемой пророку Исайе, которая начинается с главы 38 и доходит до конца книги. Современные исследователи Библии приписывают эту часть нескольким авторам. Так называемый «Deuterus Исайя», или «Второй Исайя», — для глав 40—56, в то время как главы 36—39 относятся к «Книге Царей», совсем другой части Библии (текст этого неполного Исайи ближе к найденному вместе с ним, нежели к до сих пор известному).

3. Комментарий к Аввакуму, называемый также «Мидраш к книге Аввакума» по-еврейски. Термин «Мидраш» именно в тот период начал употребляться в литературе раввинов для обозначения всякого рода объяснений и толкований, производимых ими в отношении любого священного текста самым произвольным и фантастическим образом (что в дальнейшем станет обычной практикой и христианских теологов). Длина свитка — полтора метра, ширина — 15 см. Начало текста отсутствует. Кожа сильно испорчена. Библейский текст, к которому относится комментарий, принадлежит одному из Малых пророков и, по всей видимости, написан в селевкидскую эпоху, в нем встречаются намеки на завоевательные предприятия Александра Великого. Однако комментарий касается событий более позднего периода — периода насильственной эллинизации Иудеи при преемниках Александра в Сирии, которые в лице Антиоха IV Епифана (175—164 гг. до н. э.) и Деметрия I Сотера (162—150 гг. до н. э.) боролись против национального восстания Маккавеев и против возрождения Второго Иудейского царства. Имеются здесь намеки и на события, относящиеся к периоду действий в Азии Помпея, который в 63 г. до н. э. взял Иерусалим, проник с оружием в храм, но не нашел там, как повествуют историки того времени, бога-осла, которому, по утверждению народной молвы, якобы поклонялись евреи²².

В этом комментарий главенствуют два мотива: во-первых, преследование со стороны «нечестивого жреца» и обречение на смерть некоей исключительной личности, религиозного вождя, именуемого «справедным Учителем» (или «Учителем справедливым»); во-вторых, возвешение близкой кары народу, который сошел с праведного пути, после того как в страну вторглось могущественное войско завоевателей. (Здесь назван народ «киттим», которым на языке Библии обозначались все чужеземцы, являвшиеся в Палестину из-за моря, с Кипра, с намерениями отнюдь не мирного характера. На основе целой серии данных, почерпнутых также из других свитков и фрагментов, можно заключить, что здесь под народом «киттим» безусловно подразумеваются римляне). Эти два мотива повторяются и развиваются и в трех остальных, новых по своему содержанию рукописях, найденных в пещерах Кумрана.

4. Устав Общины. Такое название предложено лишь недавно, взамен первоначального, менее удачного: «Руководство к дисциплине».

²² Может быть, повод к такому обвинению дала народная этимология, производившая Яо — одна из форм имени бога у евреев — от египетского Eio — осел. Во II в. н. э. такое же обвинение будет выдвинуто против христиан. (См. А. Я с о б у, Der angebliche Esekult der Juden und Christen, в «Archiv für Religionswissenschaft», XXV, стр. 265—282).

Этот «Устав» дошел до нас разорванным на два куска. Если бы оба обрывка соединить, свиток достиг бы в длину до 2 м, ширина его — 25 см. Кожа еще худшей сохранности, хотя и менее изношена (?). Текст на еврейском языке написан не особенно аккуратно, с многочисленными поправками и глоссами, что сильно затрудняет его чтение. Начала нет. Однако позже в той же самой пещере был найден фрагмент из двух неполных столбцов (ныне находится в музее Палестины); по-видимому, фрагмент этот и представлял собой начальную часть свитка «Устава». Фрагменты по меньшей мере девяти копий той же самой рукописи были обнаружены в знаменитой IV пещере Кумрана. Текст в этих копиях написан гораздо более тщательно. Обнаружение этих копий подтверждает предположение, что здесь дело идет о главном документе достаточно многочисленной общины, каждый член которой в минуту опасности постарался получше спрятать собственный экземпляр «Устава», рассчитывая после победы над римлянами его отсюда извлечь.

Критики очень скоро заметили сходство многих мест рукописи с текстами, открытыми зимой 1896/97 г. в одной генизе — тайном хранилище священных текстов еврейской общины Каира, которые впервые были опубликованы в 1910 г. под названием «Дамасский документ», по имени древней столицы Сирии²³. В «Дамасском документе» также речь идет о высокочтимом религиозном вожде, которого иногда называют «праведным (справедливым) Учителем», иногда «единственным Законодателем»; о его взаимоотношениях с «нечестивым жрецом», называемым также «Человеком лжи» или «Человеком глумления». «Дамасский документ» приписывался общине еврейских правоверных («ригористов»), живших в первые века нашей эры в окрестностях Дамаска (не исключена возможность, что имя города могло быть чисто символическим: обозначением «места изгнания» вообще). Члены этой общины выполняли некоторые ритуальные обряды, очень похожие на христианские, например ритуальное омовение и причастие. Следы таких еврейских сект засвидетельствованы в Месопотамии на всем протяжении средних веков и сохраняются до сегодняшнего дня у племени Мандеев, живущем в Нижнем Ираке и говорящем на одном из арамейских диалектов. У них также существует обряд крещения и священная трапеза евхаристического характера²⁴. Фрагменты копий этого же самого текста были найдены и в других пещерах в районе Кумрана. Находки эти доказали, что истоки религиозного движения, отраженного в «Дамасском документе», гораздо более древнего происхождения. Сравнивая Дамасский текст с текстом нашего «Устава» и убеждаясь в их большом сходстве, все же замечаешь, что второй из них должен был возникнуть в религиозной среде, значительно более строгой и суровой, чем та, которой принадлежал «Дамасский документ».

Распорядок жизни общины регламентирован до мельчайших подробностей, час за часом. Мы знакомимся с молитвами, которыми сопровождалась различные ритуалы: от посвящения прозелитов до омовений, от причастия хлебом и вином до исповедания грехов. И все — в атмосфере постоянного почитания памяти исчезнувшего «Учителя»,

²³ Три года тому назад вышло новое издание с переводом, примечаниями и сопоставлением с текстами Мертвого моря: Chaim Rabin, *The Zadokite Documents. I. The Admonition; II. The Laws*, Oxford, Un. Press, 1954, Термин «Садукейские документы» происходит от так называемых «сынов Садока» — членов Дамасской общины. Садок — мифический персонаж, чьим именем в Библии иногда обозначается первосвященник (верховный жрец). Имя это встречается и в рукописях Кумрана.

²⁴ E. S. Drower, *Scenes and Sacraments in a Mandaean Sanctuary*, в издании «Numen», выходящем под редакцией Raffaele Pettazzoni; III, 1 (1956), стр. 72—76.

в ожидании прихода Мессии, Аарона и Израиля, с указанием на два пути: путь спасения и путь гибели.

5. Т р а к т а т о в о й н е. Духом дуалистической идеологии, столь характерной для мышления почти всех ранних христианских общин и источника стольких ересей средневековья, проникнут и пятый свиток, наиболее известный и вызвавший наиболее ожесточенную дискуссию. Первоначально он получил название «Война сынов света против сынов тьмы». Размеры его 2,70 м в длину и 15 см в ширину. Он был обернут в грубую льняную ткань хорошей сохранности. Свиток содержит девятнадцать столбцов текста, причем все они в своей нижней части были повреждены. Фрагменты еще четырех копий этой же рукописи были найдены и в IV пещере — еще одно свидетельство популярности данного текста. Содержание свитка описывает в библейском стиле фантастическую войну добра против зла, которая продлится до скончания времен, совсем как в христианском Апокалипсисе. Члены общины должны быть готовы к тяжким испытаниям, самым главным из которых явится борьба против «киттим»²⁵ ов Ассура. На условном языке этих еврейских патриотов, старавшихся предохранить себя от всяческих козней и притеснений со стороны оккупационных властей, библейским именем «Ассур» обозначался враг народона-избранника, так повелось еще со времен первых ассиро-вавилонских вторжений в Палестину. И под «киттим» с их орлами и знаменами, несомненно, подразумеваются римские легионы.

Текст — плод фантазии: но поскольку люди, даже и для описания вымысла, должны все же исходить из данных, почерпнутых в реальной действительности, вся терминология, использованная для изображения войны фантастической, обогащает наши знания о действительно существовавшей организации воинских сил и о военной тактике в поздний эллинистический период²⁵.

6. М о л и т в е н н ы е г и м н ы. Этот свиток — последний из семи доныне опубликованных, дошел до нас в виде четырех туго свернутых пакетиков. Три из них были плотно напластованы один на другой, а четвертый почти нельзя было развернуть. Длина каждого куска — 35 см в среднем. Свиток содержит двадцать произведений поэтического характера, в форме благодарственных и хвалебных гимнов, напоминающих библейские псалмы. Постоянно повторяющийся мотив этих гимнов — страдания, которые приходится претерпевать за свою веру «праведному». Здесь он говорит в первом лице, и его можно отождествить с уже известной нам фигурой «Учителя» — основателя общины. 15 столбцов свитка в 38 строк каждый в плохом состоянии, но для прочтения не представляют затруднений.

Чтобы составить себе представление о ценности этих текстов с точек зрения лингвистической и историко-литературной (в особенности для изучения Библии), достаточно вспомнить, что наши свитки по меньшей мере на 900 лет старше самой древней рукописи Ветхого Завета на еврейском языке, известной до сих пор (знаменитый Codex Petropolitanus 916 г. н. э., хранящийся в Ленинграде). Для восхождения к текстам более древним приходилось прибегать к греческим, сирийским и латинским переводам; к кодексам, датируемым IV—V вв. н. э.; к скудным еврейским папирусам, всего в несколько строк. Кроме того, самый древний еврейский текст, которым мы до сих пор располагали, был так называе-

²⁵ J. C. Février. La tactique hellénistique dans un texte de «Ayin Fashkha», в журнале «Semitica». III. 1950. стр. 53 сл.; J. Jadin, The scrolls of the War of the sons of light against the sons of darkness, 1955, 1957.

мый традиционный, или масоретский (от слова *masorah*, что значит — традиция, предание). Он является плодом тщательного и упорного труда ученых раввинов, так и называвшихся масоретами, приступивших к делу лишь немногим позже начала нашей эры²⁶.

Тексты же, ныне найденные, выполнены даже иным приемом письма, так называемым квадратным письмом, которое в VI—V вв. до н. э., по возвращении евреев из изгнания, сменило письмо финикийское, то самое, от которого произошли также буквы греческого и латинского алфавитов. Это квадратное письмо к тому же было и неполным: еще не была выработана система обозначения гласных точками и другими условными (диакритическими) значками под и над согласными, как позднее сделали масореты и как это имеет место и в современном еврейском языке. Впрочем, и в квадратном письме уже намечалась тенденция применять некоторые буквы в качестве *matres lectionis*, чтобы обозначать гласные.

Но гораздо важнее сопоставление содержания текстов. Оно свидетельствует о длительном процессе переработок и ревизий, которым эти документы, почитавшиеся священными, подвергались, переходя из рук в руки, от одного переписчика к другому. Процесс внесения в текст изменений и поправок от такого сопоставления сразу же становится заметным, хотя особенно убедительные о нем свидетельства, так сказать свидетельства из первых рук, встречаются лишь в редких случаях (аналогичное явление наблюдается и с текстами «Нового Завета». Например, «блаженны нищие» и «блаженны алчущие и жаждущие» в варианте нагорной проповеди евангелия от Луки, VI, изменились в «блаженны нищие духом» и «блаженны алчущие и жаждущие справедливости» в евангелии от Матвея, V — в более консервативной общественной среде). Изучение вариантов, представленных нашими рукописями, и сравнение их с традиционным текстом Библии находится пока что в зачаточном состоянии, но оно не замедлит привести к самым неожиданным открытиям.

Иногда бывает достаточно незначительного орфографического изменения, чтобы в корне переменить смысл отдельного слова или целой фразы. Мы ограничимся лишь двумя примерами таких поправок, причем в первом из них совершенно очевидна теологическая заинтересованность автора варианта, а во втором — социально-политическая. Первый пример — место во «Второзаконии» XXXII, 43, где по тексту новооткрытого свитка предлагается всем богам почитать единого бога Израиля; однако греческие переводчики, стараясь придерживаться более строгой монотеистической концепции, исправляют в этом месте «всех богов» на «всех ангелов божьих». А в тексте масоретском место это вообще оказывается опущенным. Примером второго типа может служить любопытная фраза из пророка Аввакума, II, 5: «И вино обманывает, и гордец не знает пощады...». Так звучит она в традиционном еврейском тексте, и смысл ее до сих пор оставался неясным. Но в тексте Аввакума, ныне выявленном на свет, мы находим другой вариант этой фразы и находим ей объяснение. Следовало читать: «И богач обманывает, и гордец не знает пощады...». Достаточно было позднее заменить слово *hwn* — «богатство» словом *huwn* — «вино», чтобы спасти блаженных богачей от сурового осуждения древнего библейского пророка.

Мы сомневаемся, чтобы это открытие доставило удовольствие многим из тех богатых господ, которые финансировали раскопки в Иудейской пустыне. И, конечно, подобный случай не останется единичным.

²⁶ Ни одна масоретская еврейская рукопись не старше 916 г. н. э. «Кодекс В. 199», хранящийся в Ленинграде, был опубликован Р. К а h l e в 3-м издании «Еврейской Библии» Киттеля, с 1929 по 1937 г.

ОБЩИНА «НОВЫЙ СОЮЗ»

Оставив в стороне вопросы и наблюдения лингвистического и литературного порядка, займемся теперь единственным вопросом, который сводится к следующему: что представляла собой группа верующих — обладательница найденных рукописей?

Прежде всего можно констатировать, что рассматриваемые нами тексты отражают жизнь и идеологию религиозной организации, не зависимой от официального еврейства и зачастую вступающей в прямое с ним противоречие, — точь-в-точь как это случится впоследствии с христианством, когда во II в. н. э. оно начнет выступать из туманов окутывавшей его легенды. Самое название «Новый Союз», которое мы находим в этих документах, указывает на переработку основной концепции всего «Ветхого Завета»: особого договора, заключенного между богом и народом Израиля. На смену ему появляется новый договор, гарантированный историческим лицом, жившим приблизительно за сто лет до начала нашей эры и находившимся в открытой вражде с представителями господствовавшей официальной религии, которые заботились о внешнем, фарисейском, соблюдении религиозного закона.

В этот «Новый Союз», который члены общины старались увековечить и после смерти своего «Учителя», мог вступить всякий желающий по свободному выбору, а не на основе одних лишь уз крови. Жизнь членов этой общины протекала в труде и молитве, была строго регламентирована. Проповедь ожидания, отказ от участия в мирской жизни, вера в близкий приход мстителя — посланца божьего гнева: «Тщетно желание превозмочь над людьми, обреченными на гибель, пока не наступил день мщения»; «Надо отделяться от нечестивых и ждать, чтобы суд божий поразил их» («Устав», X, 17—20). Отторженные от остального мира, живущие ожиданием «дня гнева», члены «Нового Союза» испытывают потребность в создании своей особой формы существования, которая как бы уже предвосхищала для них тот идеал счастливого бытия, что уготован им лишь «по окончании времен». Перед нами, как видите, полное погружение в религиозную иллюзию, абсолютное отрешение от действительности, как это в дальнейшем произойдет и в раннехристианских общинах.

Организация смешанная — в нее входят и мужчины и женщины (хотя для последних предназначены лишь второстепенные функции), жрецы и миряне. Не подлежит сомнению, что в руководстве общины преобладал элемент жреческий. По видимому, иерархия была такова: один жрец на десять мирян. Община управлялась советом, в который, кроме жрецов, еще входило, по праву рождения, некоторое число «великих», или «старшин» (соответствующее греческое слово *presbyteroi*, откуда наше итальянское *prete* «священник»). Наряду с этим главным советом, существовали еще «малые» советы, в состав которых входили три жреца, двенадцать мирян и один инспектор от старшин (*episcopos* по-гречески).

Период послушничества продолжался очень долго. Члены общины, разделенные на группы, жили в разных помещениях и собирались вместе в главном здании только для совершения важнейших ритуалов: о ч и щ е н и я в водой, или омовения крещением. Действенность этого обряда, однако, утрачивалась, если он не сопровождался соответствующим благочестивым чувством со стороны новообращенного («Устав», III, 4—8). П о к а я н и е в грехах. Совершалось при вступлении в общину, во всеуслышание и перед лицом всего собрания, как и в христианских общинах II—III вв. н. э. («Устав», I, 24—II, 1). Т а п н с т в о е в х а р и с т и я н . Производилось всеми сообща под председательством жреца, который благославлял первый кусок хлеба и первый глоток вина («Устав»,

VI, 2—6), как об этом можно прочесть и в одном из самых древних христианских текстов на греческом языке: «Didachē», или «Учение о двух путях жизни», а также и в посланиях апостола Павла ²⁷.

Наказания, предусматривавшиеся за отдельные нарушения Устава, были очень суровы; однако делалось различие между карой за случайный проступок и за упорствование в вине.

Вступление в новую жизнь требовало также от прозелита, чтобы он совершенно отказался от частной собственности, как и в раннем христианстве ²⁸. Но осуществлялся этот отказ постепенно. В первый год новообращенный жил на свои средства и не мог прибегать к общему фонду; во второй год его имущество содержалось отдельно и он еще не допускался к ритуальной трапезе, и только по истечении третьего года он принимался в состав общины, а его добро переходило к коллективу.

Наконец, праздники община отмечала уже не по солнечному календарю, бывшему в употреблении у греков и в начале II в. до н. э. сменившему в Палестине календарь лунный, а по новой сложной системе, которая в дальнейшем, с появлением христианства, совершенствуется и еще больше разойдется с еврейским календарем, в особенности относительно даты Пасхи.

Однако главным элементом, отличающим эту новую общину, является вера в исключительную личность — «праведный Учитель», «Учитель справедливости», «Мудрец праведный» — основателя этого религиозного движения, посредника между богом и людьми. Ему «было дано познать все тайны», и он «получил чрезвычайную миссию для сынов милости». В то время как, согласно «Ветхому Завету», спасение являлось результатом одной лишь веры в бога, из этих документов следует, что для спасения, для приобщения к сонму избранных достаточно и веры в «праведного Учителя». Здесь перед нами — один из самых резких качественных переходов (скачков) во всей истории еврейства: иными словами, мы уже оказываемся в плоскости ярко выраженной христианской идеологии. О ком идет речь — о реально существовавшем историческом лице или о сверхъестественном существе? Жизнь основателя в наших рукописях едва затрагивается, но все же в достаточной степени, чтобы позволить нам сделать вывод: возглавленное им движение должно было возникнуть в период максимальной экспансии второго Иудейского царства, при Иоанне Гиркане I и Александре Яннае (134—76 гг. до н. э.), как реакция наименее привилегированной части населения против сосредоточения всей политической и религиозной власти в одном-единственном лице — царе и верховном жреце. По-видимому, в этот период экономические и общественные отношения в Палестине были напряжены до крайности, историки той эпохи повествуют о массовых восстаниях, о кровавом подавлении этих восстаний, о многих сотнях казней через распятие ²⁹. Таким образом, тень креста — мрачного символа рабовладельческого общества, — простерлась над религиозной историей Средиземноморья уже за несколько столетий раньше начала христианской эры.

Ни один из текстов, до сих пор найденных на берегах Мертвого моря, не дает нам имени этого почитаемого «Учителя», и вероятнее всего, что в эпоху, когда развивалась община, имя это уже и не интересовало его последователей. Точно так же, как спустя несколько десятилетий после

²⁷ Wilson, ук. соч., стр. 95 сл.

²⁸ «Деяния Апостолов», II, 44 сл. («Все верующие жили вместе и все имущество у них было общее. Свое добро они распределяли среди остальных, по потребностям каждого»).

²⁹ Ср. George Thomson, Eschilo e Atene, Torino, 1949, стр. 231 сл.; также Robertson, ук. соч., стр. 71 сл.

смерти Христа первые христиане устами автора «Второго послания к коринфянам» (V, 16), заявят, что земная жизнь Христа их совершенно не интересует³⁰, фигура «Учителя» становится достойным легенды и трансформируется в полном соответствии с иррациональностью религиозного культа и мифа.

ХРИСТИАНСКИЙ «НОВЫЙ СОЮЗ»

Серьезному и беспристрастному исследованию черт сходства, несомненно, имевшихся между общиной «Нового Союза» и первоначальными христианскими общинами, до сих пор очень мешала боязнь — она заметна почти у всех ученых, занимавшихся этим вопросом, — выйти из рамок, установленных теологической интерпретацией, будь то христианской или иудейской.

Неспроста иезуиты и раввины взаимно обвиняли друг друга в том, что нарочно не делается все необходимое для скорейшего опубликования рукописей. И отнюдь не случайно, что среди крайне немногочисленных защитников версии о позднейшем, средневековом происхождении этих документов находятся «критики» и католического, и протестантского, и иудейского вероисповедания. Очень характерный инцидент разыгрался весной 1956 г. между проф. П. М. Аллегро, ассистентом по сравнительной семитической филологии в университете Манчестера, и другими членами комиссии, которые совместно с ним были уполномочены работать над комментированием и подготовкой к изданию тысяч фрагментов, найденных в IV пещере Кумрана. В радиопроговорок, переданной по лондонскому радио, проф. Аллегро сказал, что по некоторым, еще неизданным текстам можно заключить, что «праведный Учитель» подвергся мученической кончине, вероятно, был распят, а затем каким-то образом вновь явился своим последователям, именно как об этом рассказывается и в легенде о Христе. За такое заявление проф. Аллегро в письме, опубликованном в «Times», был обвинен своими коллегами в «разглашении профессиональной тайны» — только им одним! — и призван ими к ответу, на основании каких материалов он пришел к подобному заключению³¹. И никак нельзя отделаться от впечатления, что предложенная идентификация членов общины «Нового Союза» с ессеями (или ессенами), о которых нам рассказывают три историка I в. н. э. — Филоп Александрийский, Плиний Старший, Флавий Иосиф, была принята с таким восторгом большинством преимущественно креликальных ученых, занимавшихся свитками с берегов Мертвого моря, главным образом потому, что она давала наиболее удобное решение, освобождало этих ученых от кошмара настойчивых и приводящих в смятение аналогий с движением раннего христианства.

Действительно, сведения, имеющиеся у нас об ессеях, обнаруживают несколько черт сходства с идеологией и религиозными обрядами. Характерными для общины Кумрана, как, впрочем, почти со всеми сектантскими группами, возникшими в Иудее между 200 г. до н. э. и 100 г. н. э. Но есть и несколько важных пунктов, коренным образом их друг от друга отличающих, например, соблюдение безбрачия и культ солнца. Что же касается мест, где эти ессеи обитали, то Плиний Старший, писавший около 70 г. н. э., свидетельствует, что они держались вдалеке от западных бе-

³⁰ «И даже если бы мы знали Христа во плоти, теперь больше не знаем его таким». Этот мотив в разных формах повторяется почти во всех посланиях Нового Завета, приписываемых Павлу из Тарса.

³¹ Письмо, с одобрения иезуитов, было перепечатано в «Civiltà Cattolica» (1956, III, стр. 577). Что касается профессора Аллегро, то он больше не повторял своей счастливой попытки популяризировать через радио рукописи с берегов Мертвого моря. (См. «The Dead Sea Scrolls», в изд. «Pelican books»).

регов Мертвого моря, поскольку климат там вредный («*Historia naturalis*», V, 17, 73). Филон же Александрийский помещает их совсем в иных местах и указывает, что одно из наиболее значительных их ответвлений переселилось в Египет, а может быть, и всегда там жило и называлось эллинизированным именем «терапевты»³². Но важно подчеркнуть одно обстоятельство, совсем иного порядка. Члены общины, которой принадлежали найденные на протяжении последних десяти лет рукописи, называли себя по-еврейски «Новым Союзом» — это же выражение, пройдя длинный путь, пришло в латинский язык в форме «Нового Завета».

В самом деле, еврейский термин *berith* (договор, союз), при переводе его на греческий был передан как *diatheke*, что в обиходном употреблении могло также означать «завещательный акт» и именно словом «завещание» (*testamentum*) его, не совсем точно, стали передавать, начиная с III в. н. э. или даже чуть раньше, латинские переводчики Библии. Сопоставление всех этих терминов между собой затруднено тем фактом, что для начального периода истории христианской общины, когда языком, на котором говорили ее члены, был еще еврейский или, вернее, арамейский диалект, как в Кумране, мы не располагаем ни одним письменным текстом. Наиболее древние из дошедших до нас христианских документов все написаны по-гречески. По ним мы можем составить представление, как оценивали современники распад первоначально единой религиозной еврейской среды на ряд самостоятельных группировок, сильно рознящихся между собой и по их классовому, и по их национальному составу.

Крушение мессианской мечты о национальном возвеличении благоприятствовало возникновению в Палестине мистических учений «компенсаторского» характера: проповедуя отказ от всякой борьбы в плоскости политически-социальной, теории эти сосредоточивали весь интерес на сфере потусторонней иллюзии, суля своим адептам загробное блаженство.

Экономические условия Палестины никогда не были благоприятными для распространения там в широком масштабе системы рабства, как это имело место на остальном древнем Востоке и в греко-римском мире, где идеи «спасения», «освобождения», «искупления» (все эти термины — принадлежность рабовладельческой идеологии) питали мистические культы или таинства, в которых различные образы, божественные или обожествленные, гарантировали самым обездоленным из своих последователей воскресение после смерти и вечное блаженство в потустороннем, лучшем мире; классовые же отношения, существующие на земле, при этом совсем не затрагивались³³.

Не приходится удивляться, что, войдя в соприкосновение с общественной и религиозной средой, столь от него отличной, старое иудейское учение о спасении, связанное с судьбами маленького народа, боровшегося за утопию своего национального освобождения (хотя нельзя не признать, что римляне — угнетатели евреев представляли в античном мире, экономически неразвитом и раздираемом множеством политических противоречий, элемент единства и прогресса), учение это расширило свои, дотоле узко национальные рамки и сделалось теорией спасения (или искупления)

³² Эссей, но не Эссены, по всей вероятности, грецизированная форма арамейского Асуа. Это и есть *Thearapeutai*, жившие, по свидетельству Филона, в районе озера Марейтиды, в окрестностях Александрии в Египте.

³³ Культы Диониса, Орфея, Исиды, Праматери и позже Митры возникли в эпоху перехода от первобытно-общинного строя к рабовладельческому. Они получили особенно широкое распространение среди низших классов древнего Востока и греко-римского мира, начиная с VI в. до н. э. (См. R. Pettazzoni, *I misteri*, Bologna, 1924; A. Donini, *The Myth of Salvation and Ancient Slave Society*, в «*Science and Society*», I, 1951, стр. 57 сл.

универсального характера, каким оно было и в мистических культах ³⁴. Если в найденных ныне документах еще и не обнаруживается такое «универсализированное» понимание идеи спасения, то в дальнейшем — после крушения мессианских ожиданий — оно станет неотъемлемой частью идеологии разных групп верующих «Нового Союза».

Рассеянные по самым отдаленным районам средиземноморского мира, остатки мессианистических и правоверных (ригористических) сект, возникших в Палестине между I в. до н. э. и I в. н. э., с полным основанием могут быть названы христианскими, поскольку уже несколько веков как еврейский термин *mashiah* (помазанник, царь, мессия) передавался в эллинизованных еврейских центрах греческим словом *christós* (помазанник, мессия, Христос). Под таким углом зрения самая проблема об историческом существовании галилейского «Учителя» теряет значительную долю своей важности, как это случилось и с другим «Учителем», «Мудрецом справедливости» или «справедным Учителем» из свитков, найденных в пещерах Кумрана.

Именно в таком направлении должно идти изучение рукописей с берегов Мертвого моря. Работа эта едва начата, опубликована пока лишь ничтожная часть из всего огромного найденного материала, но уже и в этой изданной части засвидетельствовано не менее пятисот мест, совпадающих с текстами Нового Завета ³⁵. Получено, наконец, недостававшее звено в длинном ряде явлений, приведших к возникновению христианства.

Перевод с итальянского А. Э. Сипсвич

³⁴ «L'Europeo», от 17 февраля 1957 г., стр. 42.

³⁵ G. K u h n, Die in Palästina gefundene hebräische Texte und das Neue Testament, в «Zeitschrift für Theologie und Kirche», 1950, стр. 192—211.

